

УДК 811.111

Л. Н. Кретова*(Новосибирский государственный педагогический университет)***ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ**

Статья посвящена проблемам перевода поэтических текстов на английский язык. Автор рассматривает особенности лексики в ранней лирике Н. Заболоцкого и обращается к основным направлениям переводческих трансформаций при переводе текстов на английский язык.

Ключевые слова: поэтический текст, Н. Заболоцкий, перевод, семантика, английский язык.

The article dwells upon the question of translation of poetic texts into English. The author examines peculiarities of vocabulary in early lyrics of N. Zabolotsky and addresses the major areas of translation transformations in the translation of texts into English.

До настоящего времени парадоксом остаются слова по поводу такой характеристики всякого перевода художественного текста с одного языка на другой, как его разрушительность. Говоря же о смысле текста, который только и можно перенести из одного естественного языка в другой, можно отметить, что происходит «принижение» перевода, что создает изначально установку на невозможность перевода в принципе, и невозможности перевода поэтического текста на другой язык, в частности. Именно поэтому есть необходимость обратиться к основным проблемам перевода поэтического текста на примере лирики Н. Заболоцкого.

Уникальным свойством репрезентировать смысл текста обладают экспликанты концептосферы текста, к которым относятся экспликанты, семантически однозначно и гармонично встраивающиеся в устойчивые («традиционные») способы концептуализации результатов восприятия окружающего бытия, собственные речевой и внеречевой (общей) ментальности именно данного этноса. Экпликанты становятся носителями «ключевых смыслов» в коммуникации, следовательно, их сохранение становится одной из самых значительных проблем сохранения эквивалентности в переводе по факту восстановления не только лингвистического, но и экстралингвистического контекста ком-

муникации текста языка оригинала. Например, ряд ключевых лексем русского языка типа «воля», «дали дальние», «путь-дорожка», «соборность» и т.д. сохранить при переводе чаще всего возможно только контекстно. Аналогично такие лексемы английского языка, как “common sense”, “to be failed”, “malfunction”, “gentleman”, “to be wormer”, “to face on”, “home”, “inaccessibility”, “forthcoming” на русский язык переводятся часто многообразно и весьма многозначно.

Таким образом, в самом общем виде реализация задачи переводчика поэтического текста может быть определена как процесс последовательного развертывания ряда основных стадий:

1. Селекция и фиксация концептов в тексте языка оригинала.
2. Анализ смыслового содержания выделенных концептов текста языка оригинала.
3. Выбор средств трансляции выделенных смыслов в текст иностранного языка.
4. Оптимизация сохранения особенностей лингвистического и экстралингвистического формирования концептов языка оригинала в переводе
5. Адаптация в тексте перевода транслируемых смыслов концептов оригинального языка к лингвистической ментальности носителей иностранного языка.

Дополнительные проблемы перевода текста поэтического произведения могут быть определены как нижеследующие:

6. Селекция и фиксация языковых средств, используемых автором текста языка оригинала для воплощения своего авторского замысла и стиля.

7. Разработка общей стратегии перевода и тактики перевода отдельных значимых для автора языковых средств текста языка оригинала.

8. Определение перечня переводческих трансформаций и компенсаций переводческих лагун при переводе значимых для автора реалий (безэквивалентной лексики) текста языка оригинала.

9. Определение стилистически и семантически значимых ориентиров детерминации и предпочтений (выбора) языковых средств трансляции авторского идиостиля в тексте языка оригинала.

10. Семантическая и стилистическая адаптация текста иностранного языка для иноязычного читателя.

Художественное пространство поэтических текстов Николая Заболоцкого организовано по принципу противопоставления двух миров и присущее большинству поэтических произведений этого автора, что ставит переводчика перед необходимостью решения целого ряда специфических проблем, связанных с воплощенными в языке оригиналов атрибутами демаркации «мира верха» и «мира низа» для англоязычного читателя.

Аналитические процедуры прояснения и уточнения смыслового наполнения лексических репрезентантов основных сем внутри данного конкретного текста должны ориентировать переводчика не только на контекстную, но даже и на экстратекстовую детерминацию, представление о которой должно быть сформулировано по результатам изучения всего стихотворного творчества данного автора как целого, где эти определяющие семы позиционируются

как проходящие сквозной нитью через множество текстов, через сюжетно выделяемые и объединяемые некоторой метатематикой или метапроблематикой поэтические сборники или поэтические циклы стихов.

В том случае, если неперенесенные акценты перевода сохраняются только в ориентациях на контекстные или лексико-семантические средства организации текста иностранного языка, переводчик тем самым значительно увеличивает риск обеднения текстом такого перевода всей широты и глубины ассоциативного поля, потенциально формируемого в лоне читательского восприятия во время чтения перевода. Тем самым, полное или частичное отсутствие компетенции в отношении всестороннего, исчерпывающего знания всего поэтического универсума автора оригинального текста, крайне осложняет заключительные этапы организации взаимосвязанного по стадиям процесса перевода в самом его конце, то есть, – именно на тех стадиях, которые связаны с процессами адаптации текста перевода для восприятия не только мыслей, но и чувств, чаяний, ожиданий и тревог поэта (то есть, по большей части, – метасемантики) иноязычным читателем.

Тончайшие смысловые оттенки и нюансы, не перенесенные в текст иностранного языка, но остающиеся в тексте исходного языка, формируют метасемию, обращенную часто не к вербальному восприятию и вербальному интеллекту читателя перевода, а апеллирующую к тем ассоциативным уровням и порядкам, которые образуют часто неосознаваемые, бессознательные уровни этих процессов, по определению детерминированных экстралингвистикой, общей культурой социального бытия читателя. Если для беспереводного текста эта эквивалентность метасемии сохраняется, то для иностранного читателя перевод русского текста должен адаптировать

переводчик. В том же случае, если переводчик принадлежит к лингвокультуре переводного языка, для него всегда сохраняется частично или полностью риск не заметить эту метасемию и образующий ее метасинтаксис, что в результате приводит к общей семантической редукации и последующему сужению потенциального эмоционально-смыслового горизонта восприятия всей полноты исконной семантики оригинального текста, не перенесенной в перевод, иноязычным читателем.

Поиски путей решения этого вышеозначенного и часто возникающего соответствия невероятно трудны, поскольку почти что исключительно детерминируются, во-первых, особенностями конкретной переводческой ситуации, и, во-вторых, общими особенностями характера всего художественного творчества данного автора как единого целого. Центральные оппозиции, формирующие поэтический мир данного автора, зачастую могут быть обозначены в тексте с помощью таких лексических единиц русского языка, которые по преимуществу выбираются автором из лексических полей русского языка по следующим свойствам: многозначность (потенциальный полисемантизм); потенциальные возможности инверсии семантики; потенциальные возможности метафоризации; потенциальные возможности использования лексики для создания как грамматически нормативных структур, так и аграмматизмов; организация полистилистики посредством синтаксически неоднозначной импликации одних и тех лексических структур в разные по стилю фрагменты в интертексте и т.д.

Каждая этническая, традиционная народная лингвокультура почти неизбежно создает «эндемичную» лексику, которая при переводе в другие естественные языки остается безэквивалентной. В случае появления полисе-

манов в текстах оригинала возникает необходимость организации процессов координации и субординации семантем разных уровней и разных степеней общности между собой. Следуя не только за мыслью, но и за чувством автора текста, читающий на языке автора может осуществить это следование в том направлении, которое покажется ему наиболее вероятным. Иноязычному же читателю такую траекторию и такую последовательность должен подсказать переводчик.

По мнению У.Л. Кшенювской и А.В. Стародубцевой, в случае, если переводчик имеет дело с лексическими единицами одного языка, не имеющими эквивалентного значения в виде слова в другом языке, данные единицы будут выступать абсолютными лакунами и их значение может быть передано лишь описательно, например, на фразовом уровне [3, с. 154], что и происходит при переводе поэтических текстов Н. Заболоцкого. Обозначим основные направления сложностей переводческой деятельности тестов поэта: перевод индивидуальных авторских смыслов; перевод символически значимых компонентов текста; перевод мифологем; перевод «Столбцов» как целостного образования собственной геометрией и композицией; перевод аллюзивных связей текстов «Столбцов».

С точки зрения Л.Н. Кретовой, исследование вербализованных и невербализованных мифологем в ранней лирике Н. А. Заболоцкого позволяет интерпретировать тексты поэта в рамках неомифологической традиции, что обеспечит глубинное понимание текстов поэтических произведений [1, с.141]. Обратимся к ключевой мифологеме – названию сборника «Столбцы». В переводе Вайсборта «Столбцы» звучат как «Columns», что дословно звучит как «столбцы, колонки». В переводе Кристофера Р. Фортьюна «Столбцы» переведены

как «Scrolls», что дословно звучит как «свитки».

Существительное “columns” имеет следующие значения: 1) колонна – column foot; 2) поддержка: He did not require a religion to be the column of society. – Он не требовал, чтобы религия была опорой общества. Синоним: support 1; 3) столб(ик) (воды, воздуха): column of mercury – столбик ртути (в термометре); 4) столбец, колонка, графа; 5) рубрика, раздел (в газете, журнале); 6) колонка; обзор постоянного комментатора в газете: gossip column – колонка светской хроники. M. Temple was in charge of the “Men and Matters” column. – М. Темпл отвечал за колонку «Люди и дела»; 7) позвоночный столб, позвоночник. Синоним: spine; 8) Колонна: column of route – походная колонна; 9) строй кильватера.

Существительное «scroll» имеет следующие значения: 1) а) свиток (с текстом); манускрипт в виде свитка. Синоним: roll; б) уст. письмо, послание; в) уст. скрижали; список, перечень; г) геральд. лента с девизом; д) небольшой флаг, вымпел; 2) а) росчерк, завиток (обычно в подписи); б) архит. волюта, завиток; 3) а) спираль; б) тех. плоская резьба.

В первом случае при переводе Д. Вайссборта мы имеем дело с реализацией четвертого значения, но вместе с тем многозначность слова «column» позволяет соотнести семантику названия сборника Н. Заболоцкого и с вертикальной направленностью, и с колонной как архитектурным элементом, и с семантикой поддержки, что актуально для русской лексемы. Но значение «столбец, колонка» не является прямым в данной лексеме, хотя и связано с издательской деятельностью. Именно сходство с колонной и определило название газетного столбца, но для нас как носителей языка семантика газетного столбца не является идеально точной, так как утра-

чиваются другие смыслы слова, в частности, мифологический подтекст. Поэтому данное название, хотя и отсылает нас к текстовой составляющей художественного произведения, не отражает полноты авторского замысла именования сборника.

В переводе Кристофера Р. Фортьюна актуально первое значение – свиток с текстом, манускрипт. В этом значении при актуализации текстовой составляющей значения присутствует еще один компонент – культурологическая значимость. Манускрипт – древняя рукопись, то, что представляет ценность для человечества. В этом смысле автор ближе подходит к семантике русского названия, хотя и утрачивает некоторые актуальные для Заболоцкого составляющие.

«Столбцы» с точки зрения семантики русского языка это маленькие столбы, это основа мироздания (аналог мирового древа). Но словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дает несколько еще одну трактовку данной лексемы: старинный документ в виде свитка из подклеенных листов. Таким образом «свиток» в трактовке Кристофера Р. Фортьюна более точно передает содержание лексической единицы, при этом мифологическая семантика не сохранена.

По замечанию И. Лощилова, в композиции сборника «Столбцы» в редакции 1929 года Заболоцкий воспроизводит определенную структуру: сборник состоит из 22 столбцов, каждый из которых возникает в результате «развития « буквы, «спустившейся» в субкультуру посредством эквиваленции с картой Великих Арканов Таро [2]. Именно поэтому перевод «Столбцов» необходимо осуществлять с учетом специфики пространственности и темпоральности этого целостного образования.

Атрибуты пространственности и темпоральности в поэтических текстах Николая Заболоцкого часто возникают как

артефакты процессов демаркации (не всегда отчетливой) полюсов основных смыслообразующих оппозиций, формирующих общую структуру его поэтического универсума. Если для русскоязычного переводчика остаются в рамках понимания не только смыслы, но и метафорические субсмыслы нестандартно образованных сочетаний пространственной и темпоральной лексики преимущественно субъектно–предикатной структуры (например, в парах «верх – низ» и «движение – неподвижность»), то

для англоязычного переводчика все то же самое остается семантически валидно лишь по факту невыхода за пределы грамматической нормы, либо по факту общей литературоведческой компетенции данного переводчика в сфере всего художественного творчества поэта.

Таким образом, проблематика перевода поэтического текста становится областью не столько и не только языковой, сколько ментальной и этнокультурной, затрагивающей всю структуру поэтического универсума.

Список литературы

1. *Кретова Л. Н.* Мифологическая составляющая образа воды в ранней лирике Н. Заболоцкого и проблемы перевода поэтического текста на английский язык // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6 (16). – С. 140–147.
2. *Лоцилов И. Е.* Феномен Николая Заболоцкого. – Хельсинки, 1997.
3. *Кишеновская У. Л., Стародубцева А. В.* Языковые лакуны в публицистическом тексте и способы их элиминирования в процессе перевода // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4 (32). – С. 154–166.